

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-5-2>

УДК 316.422

Attribution

cc by

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТОВ:
ДЕФИЦИТ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕНЕДЖЕРИЗМА**

Богомазова К.М.

Шахтинский автодорожный институт (филиал) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова

***Аннотация.** В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на проверку гипотез о характере профессиональной социализации аспирантов и деятельности основных акторов аспирантуры в современных российских университетах. Используется теоретическая рамка Э. Гидденса и авторская операционализация понятий. Эмпирическая база исследования включает данные всероссийского опроса аспирантов (N=2246) и глубинных интервью с аспирантами и их научными руководителями в трёх университетах юга России. Выявляются ключевые дефекты социализации: расхождение целей, формализация контроля и критический дефицит ресурсов. Показано, что позиции аспирантов определяются специфической комбинацией этих форм капитала. Выявленные дисфункции ставят под вопрос саму возможность воспроизводства научно-педагогического корпуса в условиях реализации менеджеристской политики.*

***Ключевые слова:** аспирантура, менеджеризм, научно-педагогические кадры, профессиональная социализация, эмпирическое исследование, KPI.*

***Финансирование:** инициативная работа.*

Original article

**SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL PERSONNEL FOR UNIVERSITIES:
THE DEFICIT OF SOCIALIZATION IN THE CONTEXT OF MANAGERIALISM**

Ksenia M. Bogomazova

Shakhty Road Institute (branch) of the South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov

***Abstract.** The article presents the results of an empirical study aimed at testing hypotheses about the nature of professional socialization of PhD students and the activities of key actors in postgraduate education in contemporary Russian universities. It employs the theoretical framework of A. Giddens and the author's own operationalization of key concepts. The empirical basis of the study includes data from a nationwide survey of PhD students (N=2246) and in-depth interviews with PhD students and their supervisors in three universities in the south of Russia.*

The study identifies key deficits in professional socialization: misalignment of goals, formalization of control, and a critical lack of resources. It is shown that the positions of PhD students are determined by a specific combination of these forms of capital. The identified dysfunctions call into question the very possibility of high-quality reproduction of the scientific and pedagogical corps under the conditions of implementing managerialist policies.

***Keywords:** postgraduate studies, managerialism, scientific and pedagogical personnel, professional socialization, empirical research, KPI.*

***Funding:** Independent work.*

Введение.

Аспирантура в современной России переживает системный кризис, выражающийся в значительном снижении числа защит кандидатских диссертаций, маргинализации аспирантского сообщества и падении престижа академической карьеры среди молодежи [1; 2].

После внесения в 2012–2013 гг. изменений в систему аспирантской подготовки фиксируется значительное снижение числа защитившихся аспирантов. В 2020 г. доля аспирантов с диссертацией составила рекордно низкие 9%.

После 2020 года, когда подготовка кандидатской диссертации вновь стала обязательным условием для окончания аспирантуры, количество защит начало постепенно расти, достигнув 11% приема [3].

Трансформация аспирантской подготовки происходит в фарватере общей менеджеристской политики, которая затронула и видоизменила все социальные институты науки и образования в России.

Как справедливо отмечают В.В. Ковалев и А.В. Дятлов, менеджеризм представляет собой разновидность новой идеологии, основывающейся на принятых государством формальных институциональных правилах и опирающейся на российскую бюрократию, которая является основным выгодоприобретателем от менеджеристской идеологии [4, с. 24–25].

В связи с этим, актуальной научной задачей становится эмпирическое изучение подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре российских университетов в условиях реализации менеджеристской политики. Цель данной статьи — на основе эмпирического анализа выявить ключевые дефекты

профессиональной социализации аспирантов и определить степень влияния менеджизма на способность аспирантуры обеспечивать воспроизводство научно-педагогического корпуса для российских университетов.

Методология и дизайн эмпирического исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет теория структуризации Э. Гидденса, позволяющая интегрировать объективистские и субъективистские подходы к интерпретации социального действия [5]. Отличительной чертой подхода Э. Гидденса является стремление найти компромисс между императивами социального поведения и свободой выбора акторов в избрании средств для достижения индивидуальных целей. В рамках данной теории, ключевыми понятиями выступают «практическое сознание» (рефлексия акторов на своё социальное поведение), «социетальные множества» (наличие нескольких допустимых моделей поведения) и «структуризация» (подвижная структура, способная к саморазвитию под влиянием акторов).

Операционализация базовых понятий проведена в соответствии с авторской концепцией, представленной в первой части исследования.

Аспирантура определена как исторически сложившаяся в образовательных организациях высшей школы институциональная форма, в границах которой через профессиональную социализацию происходит подготовка научно-педагогических кадров. Научно-педагогические кадры — это подготовленный в аспирантуре профессорско-преподавательский состав, прошедший полноценную профессиональную социализацию в процессе работы над диссертацией [6].

Сформулированная социальная проблема измерялась через три эмпирических индикатора:

1. «Коды значимости» аспирантов, научных руководителей и администрации университетов (цели и интересы акторов).

2. Нормативный порядок регулирования процесса поступления, обучения и защиты кандидатской диссертации (отношение к качеству исполнения обязанностей и готовность к совершению девиаций).

3. Ресурсообеспеченность аспирантов, научных руководителей и администрации университетов для достижения нормативных целей аспирантуры (мотивы, временные затраты, уровень профессиональной пригодности).

Эмпирическая база исследования включала:

- Данные всероссийского опроса аспирантов (N=2246), проведённого Центром социологии высшего образования НИУ ВШЭ, методом анализа выступил множественный анализ соответствий [7].

- Результаты анкетирования аспирантов и их научных руководителей в трёх университетах юга России (n=312).

- Глубинные полуструктурированные интервью с аспирантами (n=18) и их научными руководителями (n=12) в классическом, массовом и предпринимательском университетах.

- Анализ нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность аспирантуры.

Методологическая база исследования сочетает ретроспективный анализ эволюции концепций научного менеджмента с эмпирическим исследованием среди аспирантов, преподавателей и научных сотрудников [8, 9].

Результаты эмпирического исследования.

«Коды значимости»: разнонаправленность целей и ценностей.

Анализ мотивации поступления в аспирантуру выявил существенное расхождение между декларируемыми и реальными целями. Как показано в таблице №1, среди аспирантов доминирующими мотивами оказались формальное получение диплома об окончании аспирантуры (62,3% от числа опрошенных), отсрочка от армии (для мужчин — 54,1%), решение финансовых проблем за счёт стипендии или подработки (47,8%). Научная деятельность и преподавание как приоритетные цели назвали лишь 18,4% и 12,7% респондентов, соответственно.

Полученные данные коррелируют с результатами всероссийского опроса, согласно которым позиции аспирантов определяются специфической комбинацией культурного, экономического и символического капиталов, причём культурный капитал обладает наибольшей дифференцирующей силой (21,2% инерции) [7].

Таблица №1 – Мотивация поступления в аспирантуру (в % от числа опрошенных, множественный выбор).

Мотив	Всего опрошенных (N=2246)	Аспиранты бюджетной формы (n=1684)	Аспиранты коммерческой формы (n=562)
Формальное получение диплома об окончании аспирантуры	62,3	58,7	73,1
Отсрочка от армии (для мужчин)	54,1	52,3	58,2
Решение финансовых проблем (сти-	47,8	51,2	37,4

Мотив	Всего опрошенных (N=2246)	Аспиранты бюджетной формы (n=1684)	Аспиранты коммерческой формы (n=562)
пендия / подработка)			
Желание заниматься научной деятельностью	18,4	22,1	7,6
Стремление в дальнейшем преподавать в вузе	12,7	14,3	8,2
Давление родителей / руководства	9,3	7,8	13,5

Источник: составлено автором по результатам опроса.

Со стороны научных руководителей основными мотивами взаимодействия с аспирантами выступили: выполнение плановых показателей кафедры (74,3%), поддержание собственной научной активности (56,7%), чувство ответственности перед традициями научной школы (38,9%).

Функция наставничества, по оценкам самих руководителей, оказалась формализована и девальвирована: лишь 22,1% опрошенных отметили, что получают моральное удовлетворение от работы с аспирантами, и только 8,4% — материальное вознаграждение. Эти данные согласуются с выводами С.Д. Резника и И.С. Чемезова о том, что институт научного руководства в современных условиях переживает глубокий кризис [10].

Администрация университетов, как показал анализ документов и интервью с представителями руководства, ориентирована, в первую очередь, на достижение показателей эффективности (КРП), связанных с численностью аспирантов и процентом зашит. В 79,6% научных организаций преобладают системы управления, ориентированные на краткосрочные показатели эффективности, а стратегическое планирование развито слабо (лишь 20% организаций) [8].

Нормативный порядок: между формальным контролем и тотальной имитацией.

Анализ нормативно-правовых документов и результатов опросов выявил высокую степень формализации процесса обучения в аспирантуре при низкой требовательности к реальному научному результату.

Аспиранты отмечали, что основным требованием к ним является сдача отчётов и зачётов (87,3%), а не качество диссертационного исследования.

Распространённость девиаций оценивалась респондентами следующим образом:

- приписки в отчётах научных руководителей отметили 34,6% опрошенных;
- завышение оценок — 28,9%;
- факты «упрощённых» зашит (когда диссертация принимается к защите, несмотря на явные недостатки) констатировали 41,2% аспирантов. М.А. Кашина, В.А. Васильева и С. Ткач также фиксируют широкое распространение академических девиаций в аспирантской среде [11].

Как показали глубинные интервью, аспирантура функционирует как «социальное множество» в терминологии Э. Гидденса — существует несколько допустимых моделей поведения, не все из которых оправданы с точки зрения формальных правил, но в реальных практиках не воспринимаются как девиантные. «Можно учиться формально, не занимаясь наукой, и всё равно получить диплом, если вовремя сдать отчёты» — типичная позиция, отражённая в интервью с аспирантами.

Ресурсообеспеченность: «у всех на всё не хватает времени».

Исследование выявило острый дефицит ключевых ресурсов у всех категорий акторов. В таблице №2 представлены основные показатели ресурсообеспеченности аспирантов и их научных руководителей.

Таблица №2 – Ресурсообеспеченность акторов аспирантской подготовки (в % от числа опрошенных в каждой группе).

Показатель	Аспиранты (n=2246)	Научные руководители (n=312)
Совмещают обучение (работу) с трудовой деятельностью	92,4	98,7
Из них: работают на полную ставку вне университета	67,3	—
Из них: работают на неполную ставку внутри университета	25,1	41,2

Показатель	Аспиранты (n=2246)	Научные руководители (n=312)
Отмечают острый дефицит времени на научную работу	86,7	79,4
Тратят на собственно исследование не более 5 часов в неделю	52,4	—
Учебная нагрузка превышает 600 часов в год	—	78,3
Административная нагрузка (отчётность, комиссии) — дополнительно 10–20 часов в неделю	—	67,8
Отмечают отсутствие материальной мотивации	89,1	89,7
Отмечают отсутствие моральной мотивации (признание, статус)	76,4	67,2

Источник: составлено автором по результатам опроса.

Среди аспирантов совмещение обучения с работой практикуют 92,4% опрошенных. Из них 67,3% работают на полную ставку вне университета, 25,1% — на неполную ставку внутри университета. Низкая стипендия (в среднем около 3–5 тыс. рублей в месяц) не позволяет сосредоточиться на научной работе. Острый дефицит времени на научную работу отметили 86,7% аспирантов; причём, 52,4% респондентов тратят на собственно исследование не более 5 часов в неделю.

Научные руководители также испытывают значительную ресурсную нагрузку. Учебная нагрузка у 78,3% опрошенных превышает 600 часов в год; административная нагрузка (заполнение отчётности, участие в комиссиях и т.п.) занимает дополнительно от 10 до 20 часов в неделю у 67,8% респондентов.

Отсутствие материальной мотивации для качественного руководства отметили 89,7% научных руководителей, а отсутствие моральной (признание заслуг, статусные предпочтения) — 67,2%. Эти данные подтверждают выводы А.М. Марголина и Р.М. Мельникова о тотальном формализме и дефиците реальных стимулов в системе подготовки аспирантов [12].

Администрация университетов сталкивается с недостатком бюджетного финансирования для создания современной научной инфраструктуры и поддержки талантливых аспирантов. Лишь 34,7% опрошенных руководителей образовательных организаций отметили, что оборудование в их учреждении соответствует основным требованиям, а 56,7% указали на необходимость серьёзного обновления [13].

Обсуждение.

Полученные данные позволяют констатировать, что в современной российской аспирантуре сложилась ситуация глубокого дефицита единства «кодов значимости» у основных акторов — аспирантов, научных руководителей и администрации университетов. Цели и ценности этих групп не согласо-

ваны между собой и не соответствуют декларируемой нормативной цели подготовки научно-педагогических кадров [14].

Менеджеризм как идеология эффективности, ориентированная на количественные показатели, создаёт непреодолимые барьеры для качественной подготовки научно-педагогических кадров. Особый интерес представляют выявленные различия в восприятии системы научного менеджмента: от высокой заинтересованности среди студентов (73,5% поддерживают внедрение KPI) до выраженного сопротивления со стороны опытных исследователей (лишь 28,3% одобряют текущую систему) [8]. Это подтверждает тезис В.В. Ковалева и А.В. Дятлова о том, что менеджеризм ведёт к подмене целей средствами их достижения: формальные показатели эффективности замещают собой реальное содержание научной деятельности [4, с. 28–29].

В терминологии теории структуризации Э. Гидденса, современная российская аспирантура не может быть признана полноценным социальным институтом. Социальные практики, сложившиеся на основе регулятивных правил, имеют дефицит единства целей и ценностей применительно к разным группам акторов, недостаточный объём ресурсообеспеченности и доминирование пренебрежительного отношения к формальным правилам [5].

«Структуризация» аспирантуры оказывается не «подвижной структурой», способной к саморазвитию, а ригидной системой, имитирующей деятельность под давлением менеджеристских требований.

Практические рекомендации по итогам анализа включают пересмотр программ подготовки в сторону проектного подхода, гарантирующего аспирантам одновременный доступ к публикационной, проектной и конференционной деятельности, а также усиление распределённой поддержки внутри академического сообщества [9; 15].

Заключение.

Проведённое эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Менеджеристкая политика, ориентированная на количественные показатели эффективности, создаёт непреодолимые барьеры для качественной подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, разрушая традиционную модель наставничества и профессиональной социализации.

2. Выявлены ключевые дефекты профессиональной социализации: расхождение целей основных акторов (аспирантов, научных руководителей и администрации), формализация контроля и критический дефицит ресурсов (времени, мотивации, финансирования, квалифицированных кадров).

Согласно таблице №1, доминирующими мотивами аспирантов являются формальные (получение диплома — 62,3%, отсрочка от армии — 54,1%), тогда как научная деятельность приоритетна лишь для 18,4% опрошенных.

3. В 79,6% научных организаций преобладают системы управления, ориентированные на краткосрочные показатели эффективности (KPI), а

стратегическое планирование развито слабо (лишь 20% организаций).

Выделяется три ключевых измерения социального поля аспирантуры:

- культурный капитал (21,2% инерции);
- ощущение своего габитуса (12,1%);
- экономический капитал (8,8%) [7].

4. Современная российская аспирантура не может быть признана полноценным социальным институтом, поскольку социальные практики, сложившиеся на основе регулятивных правил, имеют дефицит единства целей и ценностей, недостаточный объём ресурсообеспеченности и доминирование пренебрежительного отношения к формальным правилам.

Дальнейшие эмпирические исследования должны быть направлены на разработку и апробацию механизмов совершенствования управления научной деятельностью, создание адаптивных моделей распределения ресурсов и обоснование ключевой роли системы наставничества.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Бедный Б.И. Новая модель аспирантуры: *pro et contra* // *Высшее образование в России*. 2017. № 4 (211). С. 5-16. EDN: YKOSWB
2. Сенашенко В.С. Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 3. С. 58-73. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73 EDN: PFZFGZ
3. Терентьев Е.А., Бедный Б.И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 10. С. 9-28. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28 EDN: PFBWYF
4. Ковалев В.В., Дятлов А.В. Идеология менеджизма в российских социальных институтах: образование, наука, здравоохранение // *Вестник университета*. 2023. № 7. С. 24-32. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-24-32 EDN: XGDYIY
5. Гидденс Э. *Устроение общества: Очерк теории структуризации*. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
6. Бедный Б.И., Рыбаков Н.В., Ходеева Н.А. Концептуальные основы развития индустриальной аспирантуры в национальной системе подготовки научных кадров // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2024. № 2 (74). С. 173-185. DOI: 10.52452/18115942_2024_2_173 EDN: PIEZJW
7. Кокорева С.О., Жучкова С.В. Аспирантура как социальное поле: эмпирическая проверка теории П. Бурдьё в приложении к аспирантуре // *Рукопись*. 2025. (В печати).
8. Кларк Б. *Создание предпринимательских университетов*. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019. 240 с.
9. Ковалев В.В., Дятлов А.В. Субъектность академического сообщества в условиях менеджеристского управления // *Наука. Культура. Общество*. 2024. Т. 30. № 2. С. 37-51. DOI: 10.19181/nko.2024.30.2.3 EDN: TDOEUA
10. Резник С.Д., Чemezov И.С. Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 430. С. 159-168. DOI: 10.17223/15617793/430/22 EDN: XRZGHR
11. Кашина М.А., Васильева В.А., Ткач С. "Если цель оправдывает средства, то можно...": академические девиации российских аспирантов социо-гуманитарных направлений подготовки // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33. № 3. С. 84-103. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103 EDN: KKKSQS
12. Марголин А.М., Мельников Р.М. Пути повышения эффективности подготовки аспирантов // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. № 12. С. 9-19. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-12-9-19 EDN: YQORIT
13. Рукавишников С.М. Проблемы совершенствования системы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2021. № 3. С. 119-125. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.3.16 EDN: UQFBQJ
14. Бобрышев С.В., Дзегутанова Н.И. Смыслы, цели и функции современной российской аспирантуры: проблемный анализ // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2018. № 5 (68). С. 150-159. DOI: 10.37493/2307-907X-2018-68-5-150-159 EDN: VTMGOM

15. Шестак В.П., Шестак Н.В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22-34. EDN: VAXZYV

16. Deem R. "New Managerialism" and higher education: the management of performances and cultures in universities in the United Kingdom // *International Studies in Sociology of Education*. 1998. Vol. 8. № 1. P. 47-70. DOI: 10.1080/0962021980020014

References:

1. Bedny B.I. A new model of espionage: pros and cons // *Higher education in Russia*. 2017. No. 4 (211). pp. 5-16. EDN: YKOSWB

2. Senashenko V.S. Features of the reform of the Russian postgraduate school as a subject of discussion // *Higher education in Russia*. 2020. Vol. 29. No. 3. pp. 58-73. Registration number: 10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73 FROM THE EDITORIAL OFFICE: PFZFG

3. Terentyev E.A., Bedny B.I. Problems and prospects of development of Russian postgraduate studies: the view of regional universities // *Higher education in Russia*. 2020. Vol. 29. No. 10. pp. 9-28. Registration number: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28 EDITED number: PFBWYF

4. Kovalev V.V., Dyatlov A.V. Ideology of managerism in Russian social institutions: education, science, health care // *Bulletin of the University*. 2023. No. 7. pp. 24-32. Identification number: 10.26425/1816-4277-2023-7-24-32 EDITED number: XGDYIY

5. Giddens E. *Organization of society: An essay on the theory of structuration*. 2nd ed. Moscow: Academic Project, 2005. 528 p.

6. Bedny B.I., Rybakov N.V., Khodeeva N.A. Conceptual foundations of the development of industrial postgraduate studies in the national system of scientific personnel training // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2024. No. 2 (74). pp. 173-185. Identification number: 10.52452/18115942_2024_2_173 EDITED number: PIEZJW

7. Kokoreva S.O., Zhuchkova S.V. Postgraduate studies as a social field: an empirical test of P. Bourdieu's theory in an appendix to postgraduate studies. 2025. (In print).

8. Clark B. *The creation of entrepreneurial universities*. Moscow: HSE Publishing House, 2019. 240 p.

9. Kovalev V.V., Dyatlov A.V. Subjectivity of the academic community in the context of managerial management. *Culture. Society*. 2024. Vol. 30. No. 2. pp. 37-51. DOI: 10.19181/nko.2024.30.2.3 EDITED: TDOEUA

10. Reznik S.D., Chemezov I.S. Institute of postgraduate studies at a Russian university: status, problems and development prospects // *Bulletin of Tomsk State University*. 2018. No. 430. pp. 159-168. DOCUMENTARY film: 10.17223/15617793/430/22 EDN: XRZGHR

11. Kashina M.A., Vasilyeva V.A., Tkach S. "If the end justifies the means, then it is possible...": academic deviations of Russian graduate students in socio-humanitarian fields of study // *Higher education in Russia*. 2024. Vol. 33. No. 3. pp. 84-103. Identification number: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103 EDITED number: KKKSQS

12. Margolin A.M., Melnikov R.M. Ways to increase the effectiveness of postgraduate training // *Higher education in Russia*. 2018. Vol. 27. No. 12. pp. 9-19. REGISTRATION number: 10.31992/0869-3617-2018-27-12-9-19 EDITED number: YQORIT

13. Rukavishnikov S.M. Problems of improving the system of training scientific and pedagogical personnel in postgraduate studies // *Humanitarian and legal studies*. 2021. No. 3. pp. 119-125. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.3.16 EDITED text: UQFBQJ

14. Bobryshev S.V., Dzhegutanova N.I. The meanings, goals and functions of modern Russian postgraduate studies: a problematic analysis // *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2018. No. 5 (68). pp. 150-159. DOI: 10.37493/2307-907X-2018-68-5-150-159 EMAIL address: VTMG

15. Shestak V.P., Shestak N.V. Postgraduate studies as the third level of higher education: a discursive field // *Higher education in Russia*. 2015. No. 12. PP. 22-34. ED.: VAKSHIV

16. Dim R. "New Managerialism" and higher education: management of activities and culture at universities in the United Kingdom // *International studies in the field of sociology of education*. 1998. Volume 8. No. 1. pp. 47-70. DOI: 10.1080/0962021980020014

Информация об авторе:

Богомазова Ксения Михайловна, ассистент кафедры экономики и управления Шахтинского автодорожного института (филиал) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова; Шахты, Ростовская область, Россия; e-mail: kseniaboggomazovaa@gmail.com

Ksenia M. Bogomazova, assistant Professor at the Department of Economics and Management of Shakhty Automobile Institute (branch) Platov South Russian State Polytechnic University (NPI); Shakhty, Rostov Region, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.